

Слуга, увлечённый рассказом, вдруг заметил, что красивый молодой господин нахмурился, и во взгляде его появилась властность, словно перед ним был важный чиновник. На лбу слуги выступил пот, он, запинаясь, ответил, тихо вышел и, закрыв дверь, лишь тогда вздохнул с облегчением:

— Ох, как же страшно! Такой красивый, а глядит словно сам Яньло-ван.

Цзян Цяньшу, конечно, не слышал этих слов. Заметив, что слуга открыл окно, он подошёл к нему и взглянул наружу. Внизу, у входа в гостиницу, всё ещё стоял тот самый человек, с которым он столкнулся ранее.

Нахмутив густые брови, Цзян внимательно разглядел его. Лицо у того было белое и чистое, черты приятные, с лёгким намёком на изысканность, но легкомысленные речи вызывали отвращение. Однако сейчас, глядя на него, застывшего на месте и безмолвного, Цзян невольно нашёл его даже немного милым.

Только он подумал об этом, как человек внизу, словно почувствовав взгляд, поднял голову. Их глаза встретились. Взгляд того был живым и пронзительным, словно кошачьи коготки, скребущие по сердцу. Цзян инстинктивно захлопнул окно.

Некоторое время он сидел в комнате, пытаясь отогнать странное чувство, затем позвал:

— Приготовьте воду, я хочу принять ванну.

Его высокий статус означал, что за дверью всегда находилась охрана. Услышав приказ цензора, те тут же поспешили передать распоряжение управляющему гостиницей. Это случайно услышал Ху Тяньбао.

Ху сглотнул слюну. Этот человек... собирается мыться.

Управляющий гостиницей был знаком с семьёй Ху, между ними даже водились дальние родственные связи. Сейчас в гостинице было невпроворот дел, все слуги и повара были заняты торговым караваном. Не было никого, кто мог бы приготовить воду.

Управляющий, заметив Ху Тяньбао, обрадовался и тут же приказал:

— Быстрее, иди и приготовь воду для господина.

Ху Тяньбао, обычно ленивый и неохотно выполнявший любые поручения, на этот раз сиял от радости и бодро ответил:

— Ладно!

В прошлый раз говорилось, что цензор Цзян Цяньшу, следуя тайному указу императора, отправился в Фуцзянь для расследования дел о взяточничестве и казнокрадстве в местных органах власти. Переодевшись в обычного богатого купца, он отправился в Фуцзянь и, проезжая через уезды и городки, чтобы не спугнуть цель, остановился на отдых в этом небольшом посёлке.

Кто бы мог подумать, что он случайно наткнётся на местного хулигана-повесу, который, увидев

Цзян Цяньшу, остолбенел.

Этого повесу звали Ху Тяньбао, ему было всего лет шестнадцать-семнадцать. Учёба ему не нравилась, к крестьянскому труду он тоже не был приспособлен, целыми днями слонялся по городку, дразнил кошек и задирали собак, чем несказанно всем докучал.

Неожиданно встретив Цзян Цяньшу и узрев его неземную красоту, он зародил в сердце странные чувства. И как раз в этот момент дальний родственник-управляющий позвал его, велел приготовить для господина воду для омовения.

Это обрадовало хитрому сердцу Ху Тяньбао.

Он поспешно согласился, даже не пытаясь увильнуть, сам бегал вверх-вниз, грел воду, таскал ведра — невероятно усердный. Управляющий смотрел на это во все глаза, гадая, что за дурь вдруг нашла на Ху Тяньбао, что тот так переменялся.

Итак, Ху Тяньбао немного покрутился, на лбу выступила мелкая испарина, он взял ведро с водой и, глупо переступая, поднялся на третий этаж. Увидев у двери здоровенного слугу-охранника, он слегка струхнул и, голосом дрожащим, произнёс:

— Я... я принёс господину воду.

Тот привратник-охранник был отставным солдатом, его взгляд, пропитанный кровью и жестокостью, упал на Ху Тяньбао, и у того чуть ноги не подкосились, едва не рухнул он на месте.

Солдат, убедившись, что он не представляет угрозы, сказал:

— Проходи.

Ху Тяньбао изначально был напуган, но, будучи по натуре сластолюбцем, вспомнил о красоте цензора, укрепил сердце и, взяв ведро, вошёл внутрь.

Цензор, уставший от многодневной дороги, воспользовался свободной минутой и прилёг отдохнуть на краю кровати. Ху Тяньбао, подкравшись, увидел его: господин с лицом из яшмы и алыми губами, статный и прекрасный — у Ху Тяньбао аж слюнки потекли.

Увидев, что господин лежит с закрытыми глазами, Ху Тяньбао больше не мог сдерживаться, потихоньку подобрался ближе, но всё же не смел перейти границы, лишь судорожно потерся о штаны и тихонько позвал:

— Господин... господин...

Цзян Цяньшу шевельнул ноздрями, крикнул и проснулся. Открыв глаза, он увидел прямо перед собой туповатое лицо того самого наглого хулигана, что стоял у входа в гостиницу. Тут же нахмурился и рявкнул:

— Что ты подобрался так близко? Напугал до смерти!

Ху Тяньбао, услышав это, поспешно отступил на несколько шагов, в душе отбросив стыд, и тихо

ответил:

— Я принёс господину воду.

— Хм, — лениво отозвался Цзян Цяньшу, бросив на него взгляд, и сам стал снимать верхнюю одежду, между делом бросив:

— Оставайся, потри мне спину.

О, милосердная Гуаньинь! Ху Тяньбао выпучил глаза, не веря своей невероятной удаче.

Цзян Цяньшу, сняв нижнюю рубаху, увидел, что тот, кто принёс воду, всё ещё стоит как вкопанный, и нахмурился:

— Чего уставился? Давай, обслуживай!

— Э... э-э, — бессвязно отозвался Ху Тяньбао, поспешно подошёл, помог Цзян Цяньшу снять нижнее бельё, обнажив крепкое тело, и не смог сдержать румянец на своём личике.

Затем он подошёл спереди, увидел, что Цзян Цяньшу стоит с раскинутыми руками, ожидая обслуживания, сердце его ёкнуло, и он протянул дрожащие руки, чтобы расстегнуть пояс, снять брюки. Взглянув, ах — там внушительный комок, от чего Ху Тяньбао стало стыдно до незнания, куда деваться.

Цзян Цяньшу и так уже был измотан, ему наскучила медлительность того, и он сам скинул штаны, остался лишь в коротких исподних штанишках, и направился к ванне.

Ху Тяньбао, видя его широкие плечи, узкую талию, круглые и упругие ягодицы, не мог унять волнения в сердце, потихоньку последовал за ним и тихо пробормотал:

— Я потру господину спину.

Сказав это, не дожидаясь ответа Цзян Цяньшу, он напрямую взял мочалку и начал усердно тереть его тело. Цзян Цяньшу от его трения стало щекотно, он дёрнул плечами, украдкой разглядел Ху Тяньбао и подумал: место это недалеко от областной управы, а этот человек выглядит опрятно, определённо не похож на деревенского мужлана, почему бы не расспросить его пару слов, узнать, какая у тамошнего начальника области репутация среди народа.

Подумав так, он стал немного приветливее, не спеша спросил Ху Тяньбао об имени и семье, чем заставил того покраснеть и заволноваться. Затем, словно невзначай, сказал:

— Я слышал, этот начальник области в Фуцзяни берёт взятки и извращает закон, больше всего любит обдирать народ до нитки. Мы, приезжие торговцы, больше всего боимся нарваться на такие грязные дела. Я хочу у тебя кое-что выяснить, чтобы не пойти по ложному пути, может, лучше в другое место поехать бизнес делать.

Ху Тяньбао, услышав, что этот человек собрался уезжать, тут же забеспокоился, на лице даже появилась тревога, и он поспешно сказал:

— Какой негодяй наговорил господину такой чепухи? Начальник области ежегодно раздаёт милостыню, зимой ещё и ватные одеяла с зерном выдаёт, все в десяти селениях вокруг знают,

что наш начальник области добросердечный.

Цзян Цяньшу внешне не показал вида, но в душе засомневался: в секретном донесении было чётко написано, что начальник области в Фуцзяни бесчинствует, берёт взятки, притесняет простой народ, как же у него такая репутация среди людей?

— Ты что, не обманываешь меня?

— Эй! Что вы говорите, господин, я бы и родного отца с матерью обманул, а вас — ни за что!

Ху Тяньбао в волнении, боясь, что Цзян Цяньшу разозлится на его обман, нечаянно выдал такие откровенные слова, тут же устыдился до краёв. К счастью, Цзян Цяньшу был поглощён важным делом и не обратил внимания.

Ху Тяньбао, видя, что тот будто озадачен, изо всех сил поднапряг мозги и вспомнил:

— Только... вроде бы под тем начальником области водятся кое-какие монстры. Я слышал от родственника, что старший над служащими в ямыне — тот ещё фрукт, управляет городскими воротами, все проходящие купцы должны давать серебро, только тогда смогут войти.

— О? — сердце Цзян Цяньшу дрогнуло, он повернулся боком к Ху Тяньбао и улыбнулся, мягко сказав:

— Братец, расскажи поподробнее, я буду тебе за это благодарен.

Ху Тяньбао ослеплённо замер от этой улыбки, словно деревянный чурбан, высыпал все слухи и сплетни, что смог собрать, и всё рассказал.

Они оживлённо поболтали, и вскоре вода остыла. Цзян Цяньшу встал, исподнее промокло насквозь, прилипло к телу, очертания проступили, да ещё с оттенком полуприкрытого-полуобнажённого соблазна. Ху Тяньбао смотрел во все глаза, щёки пылали.

Цзян Цяньшу же был человеком прямолинейным, в мыслях его были лишь общие планы, как тут обратить внимание на действия этого слуги с водой? Не знал он только, что в сердце этого слуги с водой, вероятно, уже разворачивались весенние пейзажи.

Накинув верхнюю одежду, Цзян Цяньшу достал несколько крупиц серебра и протянул Ху Тяньбао, мягко сказав:

— Сегодня благодарю тебя, братец. Возьми, пропей.

<http://bllate.org/book/15099/1411743>